

Глава 16. Капуста

Линн стоял перед полкой с кочанами капусты, глупо улыбаясь. Дани, наблюдая эту сцену, почувствовала легкий испуг. Неужели у лорда начались проблемы с рассудком?

Начальник стражи Худ тоже заметил странную улыбку господина. Его сердце тревожно забилось — он вспомнил, как точно такая же зловещая ухмылка появилась на лице Линна, когда тот впервые увидел пиратов, готовящихся атаковать Рыбацкую Гавань. А потом в памяти всплыли кровавые следы на берегу — жуткая бойня, произошедшая несколько дней назад.

— Худ, ты говорил, что торговые корабли железнорождённых проходили мимо нашего порта на север пару дней назад? — спросил Линн, стирая улыбку с лица.

— Да, милорд. Это было три дня назад, вскоре после того, как мы разбили напавших на нас пиратов. Они заходили в порт пополнить запасы пресной воды, — ответил Худ.

Линн кивнул и продолжил расспросы:

— Сколько времени нужно кораблям железнорождённых, чтобы добраться от залива Чаек до Вдовьего Дозора и обратно?

Худ, не понимая, к чему клонит лорд, задумался на мгновение, прежде чем ответить:

— Ну, обычным рыбацким лодкам из нашей гавани на такое путешествие требуется около семи дней. Но у железнорождённых быстрые корабли с двойными парусами и килем — им хватит и пяти дней.

Линн быстро прикинул в уме: отплыли три дня назад, пять дней на дорогу туда и обратно, плюс день-два на погрузку товара... Выходит, корабли железнорождённых могут вернуться в его владения уже через три дня.

Он задумчиво постучал пальцами по локтю. Времени в обрез, но должно хватить. Однако нужно срочно отправить весть Родату на Три Сестры — без подкрепления не обойтись.

Торговые корабли железнорождённых наверняка имеют охрану. Эти выходцы из пиратских семей — даже простые матросы — вероятно, намного опаснее обычных морских разбойников.

В голове Линна созрел план, который мог убить двух зайцев одним выстрелом.

Он повернулся к озадаченной управляющей:

— Дани, ты подсчитала, сколько работников мы недавно наняли?

Дани, погруженная в размышления о намерениях лорда, не сразу отреагировала. Лишь когда Линн окликнул её во второй раз, она встрепенулась:

— Да, милорд!

Линн, недовольный её рассеянностью, потер переносицу. Однако, сдержав раздражение, он терпеливо повторил вопрос.

На этот раз Дани ответила без промедления:

— Всего 27 мастеров и 30 неквалифицированных рабочих, милорд.

— Ты говорила, что эти люди быстро обучаются строительству. Пусть они немедленно приступают к полной перестройке пристани в Рыбацкой Гавани.

— Вы имеете в виду ремонт, милорд? — уточнила удивленная Дани.

— Нет, полный снос и возведение заново.

Управляющая была поражена. Хотя перестройка пристани не казалась грандиозным проектом — всё-таки порт Рыбацкой Гавани был невелик — это было куда сложнее, чем просто построить дом. Такие работы означали, что из двух имеющихся причалов на время строительства останется только один. Это могло серьезно затруднить швартовку торговых и рыбацких судов.

Однако Дани не знала, что цель Линна как раз и заключалась в том, чтобы маленькая пристань Рыбацкой Гавани на время стала более оживленной.

Он не собирался посвящать Дани в свои планы. Как управляющая, она должна была заниматься повседневными делами и выполнять распоряжения. Вовлекать человека, ответственного за внутренние дела, в военные авантюры было бы неразумно.

Худ, кажется, догадывался о намерениях лорда. Он поджал губы, явно желая что-то сказать, но не решаясь заговорить.

Дани, выросшая в знатной семье, рано научилась читать настроения людей и улавливать невысказанное. Она чувствовала, что между лордом и начальником стражи повисло какое-то напряжение, и решила тактично удалиться.

— Милорд, я пойду заниматься делами, — сказала она.

Линн был доволен поведением новой управляющей — всё, что она делала, было уместно и обдуманно. Для четырнадцатилетней девушки такая рассудительность была впечатляющей — явно сказывалось хорошее воспитание.

Он кивнул, и когда силуэт Дани скрылся за дверью подвала, тихо обратился к начальнику стражи:

— Худ, у меня для тебя задание.

Худ выпрямился и отчеканил:

— Слушаю вас, милорд.

— Отправь нескольких всадников на север вдоль побережья. Пусть возьмут с собой воронов. Как только заметят корабли железнорождённых, идущие на юг, должны немедленно сообщить тебе. Получив известие, собери несколько рыбацких лодок и перекрой вход в гавань.

Худ удивленно поднял брови:

— Милорд, вы не хотите позволить железнорождённым пополнить запасы пресной воды?

Линн загадочно улыбнулся:

— Нет, без воды они не уйдут. К тому же, ты сказал, что три дня назад они уже останавливались у нашей пристани, а я об этом даже не знал. Значит, они очень дисциплинированы и не сходят на берег без необходимости. Если они так осторожны с пустыми кораблями, то с полными трюмами будут ещё более настороженными.

Худ покраснел, его круглое лицо, обрамленное бакенбардами, приобрело свекольный оттенок. Он осторожно взглянул на молодого лорда, чье лицо в тусклом свете факелов подвала казалось зловеще искаженным.

— Милорд, вы хотите напасть на торговые корабли железнорождённых прямо в порту? — тихо спросил Худ. — Но они сразу поймут, что что-то не так, и уплывут. У них быстрые корабли — если они не сойдут на берег, мы ничего не сможем сделать.

Линн внимательно посмотрел на Худа:

— Ты действительно толковый человек, Худ. У тебя острый глаз и холодный ум. Но я не думаю, что нам нужно заставлять их сходить на берег. Они сами прыгнут за борт.

Худ недоверчиво покачал головой:

— Но, милорд, железнорождённые не бросают свои корабли просто так. Заставить их покинуть суда будет непросто.

— Действительно, непросто, — согласился Линн. — Но у них не будет выбора. — Его глаза сузились. — А что, если их пресная вода будет вызывать всё большую жажду? Или если на борту вспыхнет морская чума?

Лицо Худа дернулось. Это был коварный, но весьма действенный план. Оказавшись в ловушке между берегом и рыбацкими лодками, с эпидемией на борту, железнорождённые наверняка запаникуют. Прыжок за борт станет единственным выходом.

Страх перед чумой в Вестеросе был сильнее даже, чем боязнь ведьминских проклятий.

— Но что потом, милорд? — спросил Худ. — У них пять торговых кораблей, вместе с матросами и гребцами это почти двести человек. Все они — закаленные в боях морские разбойники с западного побережья. наших сил может не хватить, чтобы одолеть их.

Этими словами Худ напоминал Линну, что хотя его Доблестные Всадники и разгромили пиратов Трёх Сестёр, словно резали кур, с железнорождёнными всё будет иначе. "Не стоит зазнаваться, милорд", — будто говорил его взгляд.

Линн понимающе кивнул и поспешил успокоить начальника стражи. Уголки его губ изогнулись в едва заметной усмешке. Он взял с полки кочан капусты и начал медленно снимать с него лист за листом.

— Работники, которые будут перестраивать пристань, в ближайшие дни установят на ней несколько ловушек, — сказал Линн, делая глубокий вдох. — Когда эти головорезы окажутся в ловушке на узкой полоске берега у пристани, даже сильнейший враг будет подобен этому кочану. Мы будем срывать с него лист за листом, пока не доберемся до сердцевины.

<http://tl.rulate.ru/book/118854/5029304>